

Uyskaya Fortification Line of the 18th – 19th centuries According to the Materials of Field and Archive Research

Nadezhda V. Korshunova (a) & Pavel A. Stromov (b)

(a) South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Chelyabinsk, Russia.

Email: korshunovanv[at]cspu.ru

(b) Russian Military Historical Society Council, Chelyabinsk office. Chelyabinsk, Russia.

Email: str117[at]yandex.ru

Received: 11 June 2022 | Revised: 4 August 2022 | Accepted: 4 October 2022

Abstract

This article aims to provide an analysis of the basic fortification constructions that formed the Uyskaya Fortification Line during the 18th and 19th centuries, such as fortresses, redoubts and outposts, based on newly found archive documents. These documents have made it possible to research the construction of these fortifications and compare the standard plans to the fortifications that were actually built, taking their function into consideration. The research aims to characterize Uyskaya Fortification Line as the foundation for the state building of the Russian Empire, the final element of the outer frontier.

This article features the results of field observations aimed at studying the fortification monuments on the Uyskaya Fortification Line of the 18th and 19th centuries along the Rivers Kidysh, Uy, and Tobol. The intensity of exploration in this region was one of the lowest ever in Russian history. One of the major reasons is the lack of proper engineering provision of the Uyskaya Fortification line. In fact, the military authorities delegated all their duties concerning the fortresses and redoubts to the local people without payment or providing them with necessary tools. Mediocre fortifications or somewhere the lack of them didn't contribute to forming the authority of the Russian Government among the locals which influenced a wide range of integration processes in Orenburg Krai. The results obtained in the research may be of interest to both experts in fortification and those who research the issues of state building.

Keywords

Fortification; Uyskaya Fortified Line; Southern Urals; Rampart; Fortress; Redoubt; Outpost; Bastion; Zaplot; Slingshots

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Уйская укрепленная линия XVIII-XIX вв. по материалам полевых и архивных исследований

Коршунова Надежда Владимировна (а), Стромов Павел Анатольевич (б)

(а) Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.
Челябинск, Россия. Email: korshunovanv[at]cspu.ru

(б) Челябинское региональное отделение Российского военно-исторического общества.
Челябинск, Россия. Email: str117[at]yandex.ru

Рукопись получена: 11 июня 2022 | Пересмотрена: 4 августа 2022 | Принята: 4 октября 2022

Аннотация

В статье мы провели анализ основных фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв.: крепостей, редутов, форпостов на основе ранее не опубликованных архивных документов. На основании новых источников мы изучили конструкцию и устройство этих укреплений, сравнили типовые планы и реально возведённые фортификационные объекты на линии с учётом их предназначения. Целью исследования является характеристика Уйской укрепленной линии как основы государственного строительства Российской империи, итоговое звено внешнего фронта. В работе мы представили результаты полевых исследований и осмотров памятников истории фортификации на бывшей Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. вдоль рек Кидыш, Уй и Тобол. Интенсивность процессов освоения этих территорий была одной из самых низких в истории России. Причины этого кроются во многом из-за недостаточного инженерного обеспечения Уйской укрепленной линии. Фактически, военные власти переложили обязанности по содержанию почти всех крепостей и редутов на их жителей, не оплачивая их труд и даже не обеспечивая необходимым инструментом. Ничтожность, а порой и полное отсутствие укреплений не способствовало формированию авторитета российской власти среди коренного населения, что напрямую оказывало влияние на все остальные интеграционные процессы в Оренбургском крае. Полученные результаты представляют интерес как для специалистов по фортификации, так и для исследователей вопросов государственного строительства.

Ключевые слова

фортификация; Уйская укрепленная линия; Южный Урал; вал; крепость; редут; форпост; бастион; заплот; рогатки

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Формирование границ Российской империи в XVIII в. являлось одним из важнейших факторов укрепления государственности. Среди образующих границу рубежей была и Оренбургская оборонительная линия, частью которой стала Уйская укрепленная линия.

На территории Челябинской области вдоль течения рек Кидыш и Уй расположена значительная часть Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. (далее – Уйской линии). Часть Уйской линии проходила вдоль реки Тобол на территории современной Курганской области. Почти все её сооружения основаны в 1743 г. руководителем Оренбургской комиссии тайным советником И. И. Неплюевым на обратном пути из Шадринска в Оренбург после встречи с Сибирским губернатором генерал-майором А. М. Сухаревым. Так были заложены Усть-Уйская, Крутоярская, Каракульская, Троицкая, Степная, Петропавловская крепости, а также опорные редуты: Озерной, Кочердыкской, Луговой, Березовской, Ключевской, Санарской, Подгорной, Кидышевской, Ерзединской (Рычков, 1896, с. 68). Через десять лет линия пополнилась двумя новыми объектами; в соответствии с Указом Правительствующего Сената от 12 июля 1753 г. определено: «Вновь построенную Звериноголовскую крепость с Алабужским редутотом отдать в полное ведомство Оренбургской губернии» (Ласковский, 1865, с. 140).

Значение Уйской линии в становлении и развитии Оренбургского проекта трудно переоценить, т. к. фактически именно на неё легла функция по безопасной транспортировке жизненно важных для всего региона грузов и продовольствия, а также обеспечению смычки с Сибирской линией. Она представляла собой важнейший компонент единства и неразрывности государственного строительства в этом пространном регионе.

В ходе исследований фортификационных сооружений Уйской линии постоянно возникал вопрос: почему до наших дней здесь не сохранилось ни одного крупного сооружения типа крепости или редута? Неужели только жилая застройка «поглотила» под собой бастионы, реданы, рвы и валы? Почему не уцелели фрагменты укреплений где-нибудь в с. Степное или п. Каракульском?

В то же время хорошо сохранились руины Новой Закамской линии как на её протяжении, так и в крупных населённых пунктах: Черемшанская крепость в с. Черемшан республики Татарстан, Красноярская крепость в с. Красный Яр Самарской области и другие. На бывшей Сибирской линии в хорошем состоянии находится крепость Кабанья в с. Кабань Жамбылского района, Становая крепость в с. Становое Мамлютского района Северо-Казахстанской области, а также крепость Покровская в Омской области. На эти и иные вопросы можно было получить ответы только в результате тщательной археологической и архивной работы.

Методология исследования

Методологической основой нашего исследования является фронтирный подход, который в полной мере можно применить к исследованию процессов по формированию пограничных линий на Урале, в том числе Уйской линии.

Как отмечали авторы материалов, посвященных анализу теории фронтиров в истории России, все признаки фронта как подвижной границы между заселенными и незаселенными территориями, места встречи «дикости и цивилизации», присутствуют в Оренбургской и Уйской оборонительных линиях. Как отмечают в своих работах современные исследователи (Рахимов, 2013, с. 104), «для Российского фронта на Южном Урале и в Сибири можно отметить доминанту военной необходимости, военного фактора над всем остальным». В то же время автор подчеркивает, что в составе как Оренбургской, так и Сибирской пограничных линий находились представители нерусского населения. Также активное участие в обороне этих линий принимало казачество, то есть представители иррегулярного войска. Анализируя специфику фронта на Урале и в Западной Сибири с XVI до окончания XVIII в., уральские исследователи отмечали наличие особых стадий его развития (Буканов, Тычинских & Муратова, 2018, с. 94-94). На первой стадии (до начала XVII в.) присутствовал исключительно «точечный фронт – время становления опорных пунктов колонизации Урала и Западной Сибири». С середины XVII в., по мысли авторов, начинается вторая стадия, когда формируются укрепленные линии, необходимые для защиты от калмыков и казахов. На третьей стадии, охватывающий весь XVIII в., активно осваиваются богатые недра Урала, что было невозможно без строительства укрепленных линий «на всем протяжении границ государства». При этом авторы указывают на особое положение Уйской укрепленной линии, которая «фактически замкнула цепь внешнего фронта».

Научные работы, посвященные анализу строительства Уйской оборонительной линии, весьма немногочисленны, во многом в связи с отсутствием достоверных источников, которые можно было получить, в том числе по результатам полевых исследований. Вопросы, связанные с особенностями фортификации в данном районе, не были изучены до последнего времени, поэтому работа написана на основании первоисточников.

Результаты археологических и полевых исследований

Выявление остатков фортификационных сооружений Уйской линии и поиск исторических источников, отражающих их устройство и функционирование, проводились с 2011 по 2021 гг. в рамках военно-исторического проекта «РЕДУТ», созданного на Южном Урале. За это время проведён осмотр всей территории Уйской линии от современного г. Верхнеуральска Челябинской области до п. Отряд Алабуга Звериноголовского района Курганской области.

Видимых невооружённым взглядом руинизированных остатков фортификационных сооружений на берегу реки Урал в г. Верхнеуральске обнаружить не удалось. На северо-восточной окраине города, в 1 км от русла реки Урляда нами выявлены характерные очертания фортификационного сооружения подквадратной формы. В укреплении выделяются вал, ров, вход, остатки строения внутри укрепления, насыпная площадка (банкет) с внутренней стороны вала, узкий уступ между рвом и насыпью (берма), подсыпка с внешней стороны рва (гласис). Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Размеры укрепления по гребню земляного вала 22x22 м., по внешней стороне вала 28x30 м. Ширина вала от 5 до 6,5 м. Высота вала от современной поверхности 1,5-2 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 40x40 м. Ров шириной 4-5 м., глубиной от уровня современной поверхности 0,5-1,5 м. Вход расположен с юго-западной стороны укрепления. Ширина входа около 3 м. В результате сопоставления местоположения этого объекта с «Картой Оренбургской губернии с показанием всех укрепленных до оной и от нас продолжавшейся новой Сибирской линии» 1780 г. сооружение идентифицировано как редут «Верхоуральский» и нами поставлено на государственную охрану под № 604, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области.

В окрестностях п. Урлядинский Верхнеуральского района выявлен форпост «Половинный отряд Гумбейского», расположенный на правом берегу реки Гумбейка. Объект располагается на заброшенной пашне и, видимо, долгое время опаживался, что привело к нивелированию его конструкции. Форпост имеет прямоугольную форму. Ров, вал и вход на дневной поверхности фиксируются очень слабо. Площадка памятника хорошо задернована. Размеры по внешнему краю 14x12 м. Высота вала 0,3-0,4 м. Вход с западной стороны. Ров не фиксируется. Наличие форпоста в этом месте подтверждается Планом Генерального межевания Верхнеуральского уезда начала XIX в. и Картой части Средней Азии 1816 г.

Посёлок Карагайский, расположенный на северо-восточном берегу одноимённого озера, преподнёс большую историко-археологическую загадку. Берега этого озера помнили трагическую судьбу двух русских продовольственных обозов, которые пытались разорить башкирцы, чтобы не пустить к первому Оренбургу, а также события Пугачёвского бунта. Имеющийся изначально план Уклы-Карагайской крепости 1742 г., предоставленный исследователем Г. Х. Самигуловым, позволил предположить на основе общепринятой ориентации карт – север вверху, а юг внизу – что на этом документе изображён южный берег Карагайского озера. Поскольку первая Карагайская крепость оказалась разрушенной и сожжённой Емельяном Пугачёвым в мае 1774 г., вторая крепость могла быть сооружена уже на северо-восточном берегу озера, где и находится сейчас п. Карагайский. Археологические исследования 2012 г., изучение аэрофотоснимков 1957 г., опрос местного населения и посещение

Верхнеуральского краеведческого музея позволили сделать промежуточные выводы, не внёсшие твёрдой уверенности в то, что именно в седловине двух холмов на южном берегу озера могла находиться первая Уклы-Карагайская крепость, и не подтвердили наличие там культурного слоя.

Пролить свет на вопрос о местонахождении Уклы-Карагайской крепости, основанной в 1737 г. полковником И. Н. Татищевым, помог «План крепости Карагайской, состоящей на Верхней Уральской линии в каком она состоянии находится снят 1784 года сентября 24 дня», составленный после Пугачёвского восстания, на котором имеется указатель сторон света (РГАВМФ Ф. 3Л, оп. 25, д. 1665, л. 52). Благодаря этой важной детали удалось выяснить, что на нём показан северо-восточный берег Уклы-Карагайского озера. Также на плане под № 1 значится «прежде бывшая земляная крепость». Поэтому можно с уверенностью утверждать, что крепость после Пугачёвского бунта никуда не переносилась, а отстроена и расширена на старом месте. Именно на этом берегу имелся надёжный источник воды, а поблизости массив лесных угодий (Рычков, 1887, с. 339).

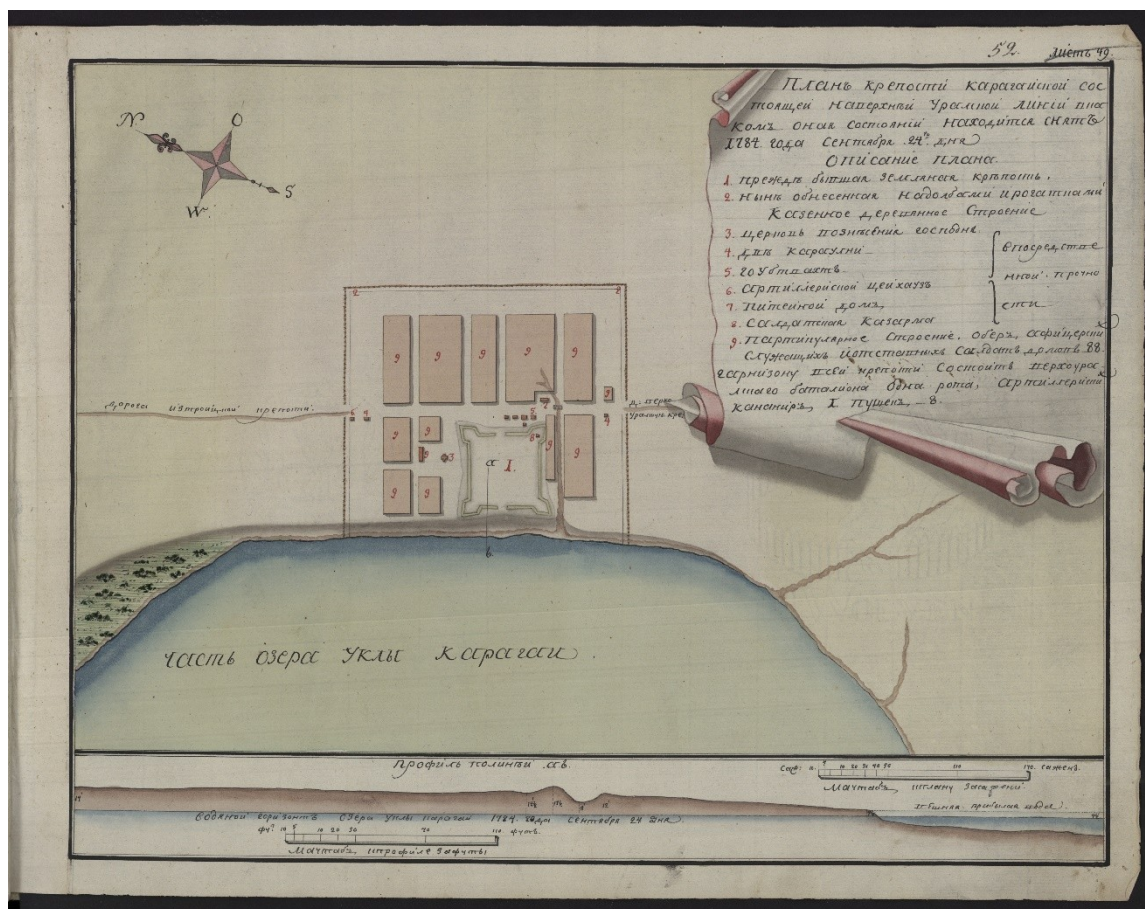

Рисунок. 1. План Карагайской крепости

Figure. 1. Plan of the Karagai fortress

Первая земляная крепость подквадратной формы, бастионного начертания имела два входа: со стороны озера и со стороны леса. Дополнительное укрепление люнетовидной формы, подобное тому, что имелось в Верхоуральской крепости, сооружено с 3-х сторон и показано на обоих планах: 1742 и 1784 гг. Длина северной стороны на плане 1784 г. 477 м (на плане 1742 г. 281 м), длина южной стороны на плане 1784 г. 507 м (на плане 1742 г. 234 м), длина восточной стороны на плане 1784 г. 537 м (на плане 1742 г. 293 м). Сооружение дополнительного укрепления в Верхоуральской и Карагайской крепостях, как самых крупных опорных пунктах на пути снабжения Оренбургской укрепленной линии из Сибири, имело целью создание «охраняемой территории», на которой могли сосредоточиться продовольственные обозы. Количество повозок в них доходило до 500, поэтому требовалось место для их временного размещения. На плане Карагайской крепости 1742 г. дополнительное укрепление состояло из деревянного заплота, усиленного линией рогаток. Это подтверждается Типографическим описанием Оренбургской линии 1775 г.: «Уклы-Карагайская крепость. Имела своё укрепление деревянным заплотом и рогатками, которая также как Петропавловская и Степная Злодеем Пугачевым выжжена без остатка» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, л. 5 об). Однако делается оговорка, что «с той разностью что живущие в ней обыватели остались живы по причине что гарнизон из оной вышел вон, а обыватели здались добровольно» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, л. 30). Деревянный заплот имелся, но был полностью уничтожен в ходе восстания.

Из приведённого сравнения размеров дополнительных укреплений на планах 1742 и 1784 гг. видно, что на последнем это укрепление уже значительно – почти в два раза – расширено и состояло только из надолбов и рогаток. В нём имелось два входа. На плане 1742 г. указано три входа. Уменьшение числа входов в укрепление говорит о его более совершенной организации, т. к. этот фактор напрямую влияет на устойчивость фортификационного сооружения во время штурма. К северному входу подходила дорога из Троицкой и Петропавловской крепостей. Эта дорога огибала массив Карагайского бора с севера и проходила мимо д. Ахуновой. С южного входа шла дорога на Верхоуральскую крепость.

В описании крепости Карагайской 1814 г. инженер-поручика Г.Ф. Генса:

«Карагайская крепость. Расположена при немалом озере, на ровном и для обороны выгодном месте. По обилию в лесу она может быть также укреплена палисадом как сказано о Степной и Петропавловской. Ныне она никакого укрепления не имеет, кроме заплота, которым она обнесена местами» (Аетбаев, 2017, с. 36).

Из этого можно сделать вывод, что с 1784 по 1814 гг. предпринимались попытки дальнейшего совершенствования крепости Карагайской путём сооружения по периметру деревянного заплота. На плане 1784 г. обозначено 88 партикулярных строений, церковь Вознесения Господня, две караульни,

гауптвахта, артиллерийский цейхгауз, питейный дом, солдатская казарма. Гарнизон крепости состоял из одной роты Верхоуральского батальона. На вооружении имелось 8 пушек при одном канонире. В настоящее время остатков земляных укреплений первой крепости на территории п. Карагайского не зафиксировано.

В некоторых источниках, например, в «Истории Оренбургской» П. И. Рычкова (Рычков, 1896, с. 77) и в части III «Материалов для истории инженерного искусства в России» Ф.Ф. Ласковского, (Ласковский, 1865, с. 115) упоминается редут Ерзединской, сооружённый летом 1743 г. между крепостями Карагайской и Перопавловской. Однако уже на «Карте Оренбургской линии... 1764 г.» (ГАОО Ф. 3, оп. 1, д. 71, с. 88) он не обозначен. По всей видимости, этот редут ликвидировали за ненадобностью. Редут Ерзединской, если принимать во внимание правила размещения фортификационных сооружений (Энгельс, 1941, с. 288-312), мог находиться на надпойменной террасе между руслами реки Сухая Суязка и безымянным ручьём, стекающим со склона горы Шакиртау.

В промежутках между крепостями и редутами, вблизи мест, где имелись речные броды, основывались форпосты. При осмотре Уйской линии на всём её протяжении имела связь между характером расположения укреплённого наблюдательного пункта с местом на реке, где есть брод, т. е. место наиболее удобное для перехода через водную артерию. При установлении местонахождения форпостов именно этой методикой приходилось руководствоваться, чтобы выйти непосредственно на объект.

На участке от выявленного форпоста «Половинный отряд Гумбейского» до крепости Степной располагалось 7 форпостов: Куросанской, Дубровый, Мысовской, Кидыжской, Воронцовской, Бирюковской и Степной. Это подтверждается картографическими источниками: «Карта части Средней Азии 1816 года» и «Карта реки Уй 1784 года», предоставленными к.и.н. Г. Х. Самигуловым. Все объекты, включая и крепость Степную, расположены внутри географического угла, образованного руслами рек Урал и Уй, на степной (киргизкайсацкой) стороне.

Форпост Степной впервые обнаружен Уйским разведывательным отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции под руководством Н. П. Кипарисовой в 1950 г. и находится в реестре выявленных объектов культурного наследия Челябинской области под № 1513, как памятник археологии «Развалины укреплённого пикета у села Степное». В настоящее время установить его точное местонахождение не представляется возможным.

Установлено местонахождение трёх из семи этих объектов: Мысовского, Воронцовского и Бирюковского. Форпост Мысовской полностью сnivelирован антропогенным воздействием и визуально не фиксируется. Объект локализован с помощью аэрофотоснимка на участке местности с южной стороны от горы Мысовой, напротив брода через реку Кидыш и п. Кидышевский Верх-

неуральского района. Этот форпост мог контролировать два брода, т. к. восточнее, в пределах прямой видимости, находится вторая переправа через реку Кидыш.

Форпост Воронцовской расположен на южном пологом склоне холма к северо-западу от горы Воронцовой, со стороны, противоположной берегу реки Уй. В плане объект подквадратной формы. Четко фиксируются ров, вал, вход. Размеры по внешнему краю ровика 23 м. Ширина вала 5 м. Размеры вала по верхнему краю 14,7-15 м. Высота вала 1,5 м. от нижней точки рва. Вход на ЮЮВ. Ширина входа по нижнему краю вала около 1 м. Памятник поставлен на государственную охрану под № 1911, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «редут Воронцовский».

Форпост Бирюковской расположен в 4-х км к западу от с. Степное Пластовского района Челябинской области. В плане объект прямоугольной формы. Четко фиксируются ров, вал, вход. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Размеры по внешнему краю ровика 14х15,5 м. Ширина вала 2-2,5 м. Размеры вала по верхнему краю 9,7-10 м. Высота вала 1,2-1,4 м. От нижней точки рва. Вход на ССВ. Ширина входа 2 м. Ровик глубиной до 0,3 м. Памятник поставлен на государственную охрану под № 1777, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «редут Бирюковской».

Между крепостями Степной и Троицкой на Уйской линии располагались форпосты: Стрелецкой, Волковской, Филимоновской, Смежной, Осиповской, Борисовской, Орловской и Алексеевской. В настоящее время установлено местонахождение четырёх из них. В 10 км к юго-востоку от села Степного на левом берегу реки Уй расположен выявленный объект культурного наследия Челябинской области № 1708 «Развалины укрепленного пикета у с. Стрелецкое». Далее, ещё в 10 км на восток находится выявленный объект культурного наследия Челябинской области № 1715 «Развалины укрепленного пикета у п. Черноречье». Оба эти объекта обнаружены в 1950 г. в ходе археологической экспедиции Челябинского краеведческого музея (Кипарисова & Сальников, 1950, с. 9-13). Форпост у п. Черноречье в 2009-2010 гг. исследован археологом к.и.н. И. В. Ульяновым и в настоящее время воссоздаётся силами ВИА «РЕДУТ», как форпост Волковской.

Далее в сторону г. Троицка в 2012 г. обнаружен форпост Борисовской и поставлен на охрану, как выявленный объект культурного наследия «Редут Борисовской» под № 1778. Памятник расположен на левом берегу реки Уй в 6 км к юго-востоку от п. Скалистый Троицкого района, на высокой распахиваемой площадке. Объект в плане имеет подквадратную форму. Чётко фиксируются вал и вход. Поверхность хорошо задернована. На всей поверхности памятника имеется множество грабительских шурфов различных размеров и формы. Размеры по внешнему краю ровика 18х16 м. Ширина вала 1,5-2 м. Размеры вала по верхнему краю 13,5-14 м. Высота вала 0,8-1 м от нижней точки.

В ходе археологической разведки, проведённой в 2014 г. на участке бывшей Уйской линии от г. Троицка в восточном направлении, вдоль левого берега реки Уй до административной границы Троицкого и Октябрьского районов, выявлены и поставлены под охрану два форпоста: Рытвинской и Разбойной.

В 2,2 км на северо-запад от п. Рытвино Троицкого района в рельефе локализовано земляное фортификационное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: рвом, валом и входом. Поверхность памятника сильно задернована. Размеры укрепления по гребню вала 12х11 м., по внешней стороне вала 17х16 м. Ширина вала 5 м. Высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 1,6 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 21х20 м. Ров шириной 2 м, глубиной 0,5 м. Вход расположен с юга шириной 3 м. Памятник поставлен на охрану под № 1797, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «Форпост Рытвинский».

В 2,5 км на восток-северо-восток от п. Рытвино Троицкого района в рельефе локализовано земляное фортификационное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: валом, рвом и входом. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Размеры укрепления по гребню земляного вала 12х12 м., по внешней стороне вала 17х17 м. Высота вала от современной поверхности 0,75 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 20х20 м. Вход расположен с южной стороны, шириной 2 м. Памятник поставлен на охрану под № 1796, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «Форпост Разбойной».

В ходе проведения осмотра левого берега реки Уй, левого берега реки Тобол, а также правого берега реки Алабуги, от п. Рытвино Троицкого района Челябинской области в восточном направлении до п. Отряд-Алабуга Звериноголовского района Курганской области в августе и октябре 2021 г. обнаружены и осмотрены руинизированные остатки предположительно форпоста Озерного и безымянного форпоста возле п. Отряд-Алабуга.

В 6 км восточнее п. Берёзовский Октябрьского района, напротив брода через реку Уй, что возле бывшего п. Новостройка Фёдоровского района Костанайской области, в рельефе локализовано земляное фортификационное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: фрагментами вала, рва и входом. Подъемный материал не обнаружен. На момент осмотра площадка сооружения сильно повреждена. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Сооружение ориентировано осью, проходящей через вход по направлению С-Ю. Размеры укрепления по гребню земляного вала 35х35 м, ширина вала 6 м. Высота вала от современной поверхности 0,5 м. Ров шириной около 3-х м, с южной стороны не фиксируется из-за промоины. Вход с южной стороны шириной 3 м.

В 1,5 км южнее п. Отряд-Алабуга Звериноголовского района, в 120 м восточнее русла реки Алабуги в рельефе локализовано земляное фортифика-

ционное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: валом, рвом и входом. На момент осмотра площадка внутри сооружения сильно повреждена. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Размеры укрепления по гребню земляного вала 10x9,5 м, ширина вала 2,5 м, высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 1,2 м. Ров шириной 2 м. Вход расположен с северо-восточной стороны, шириной около 2 м.

Всего в ходе полевых исследований 2011-2021 гг. на бывшей Уйской линии XVIII-XIX вв. выявлено тринадцать фортификационных сооружений – форпостов, из них семь форпостов поставлены на государственную охрану.

Результаты архивных исследований

В Российском государственном архиве Военно-морского флота (далее – РГАВМФ) обнаружен Атлас карт и планов Крепостей, форпостов и редутов Оренбургской Линии 1784-1785 гг., составленный на основе результатов инженерной съёмки военными специалистами, обследовавшими всю Оренбургскую линию от Гурьева городка до крепости Звериноголовской. Обследование проведено через десять лет после Пугачёвского бунта, когда большинство фортификационных сооружений пострадали от действий повстанцев. Инженерная съёмка проведена в отношении тех объектов, которые удалось восстановить и которые не утратили своей функциональности. В этот период Оренбургская и Уйская линии достигают пика своего развития, как по количеству объектов, так и масштабам проведённых работ. В альбом не вошли такие фортификационные объекты, как форпосты, маяки, ведеты и пикеты, видимо в силу большого их количества, особенно на участке ответственности Уйской линии. Благодаря документам, обнаруженным в РГАВМФ, появилась возможность узнать их устройство и конструкцию. Описание их логичнее всего начать с первого укрепления всего Оренбургского проекта – Верхояицкой, а затем Верхоуральской крепости.

Верхоуральская крепость (пристань) – первый опорный пункт Оренбургской экспедиции, основанный по инициативе И. К. Кириллова в 1735 г. (Самигулов, 2015, с. 9). Зимой 1736 г. Верхояицкая пристань подверглась нападению башкир, недовольных появлением несогласованного с владельцами этих угодий российского укрепления. Гарнизон крепости почти в полном составе погиб. Второе рождение Верхояицкой пристани произошло уже в 1737 г. по инициативе нового руководителя Оренбургской экспедиции В. Н. Татищева в ходе его пребывания в Оренбургской крепости (современный г. Орск). Новая пристань для постройки малых судов строилась под руководством морского капитана Эльтона, а укрепление командой под руководством полковника И. Н. Татищева (Рычков, 1896, с. 41). Как указывает П. И. Рычков,

«Нынешняя пристань построена на другом уже месте, от первого с версту повыше по течению реки Яика на левой, следственно на той же стороне, как и Орская. Однако ж жило ея нынешнее простирается до того самого первого места» (Рычков, 1896, с. 338).

В период с 1743 по 1773 гг. крепость расширяется, получает своё развитие с трёх сторон: с юго-востока на расстоянии примерно 25 саженей (около 55 м) и северо-востока на расстоянии примерно 220 саженей (около 500 м) от цитадели выстроено две крепостных стены около 400 и 320 саженей длиной соответственно, с тремя бастионами на углах и двумя реданами в центре каждой из стен, которые представляли собой деревянный заплот с бойницами высотой около 3-х м. На вершинах стен устанавливались металлические штурмфалы в виде полурогаток. Эти конструкции можно увидеть на Плане крепости в альбоме Ф. Ф. Ласковского.

При рассмотрении Плана 1784 года (РГАВМФ Ф. 3Л, оп. 25, д. 1665, с. 51), можно предположить, что первая пристань находилась в промежутке рек Урляды и Урала (Яика), так как стыки речных русел всегда обеспечивали преимущество гарнизону крепости. Атакующей стороне приходилось бы разделяться, что значительно ослабляло её удар и натиск. На этом плане видна вторая Верхояйцкая крепость, поставленная в 1737 г. в виде земляного укрепления подквадратной формы бастионного начертания размером 150x150 м. Внутри цитадели находились ценные в военном отношении сооружения: деревянный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, гауптвахта, провиантский магазин вместимостью до 3000 четвертей припасов, батальонный цейхгауз, два ротных цейхгауза, артиллерийский цейхгауз, пороховой погреб, два соляных амбара.

После Пугачёвского бунта 1774-1775 гг. крепость усилили рвом и валом по внешнему периметру, подтверждение чему мы находим в Типографическом описании 1775 г.: «Верхоуральская крепость. Укреплена кроме набережной стороны деревянным заплотом, также по причине бывшего бунта небольшим земляным рвом и валиком, и за оным рогатками, а внутри оной зделана не большая цитадель, в круг которой ров и валик совсем осыпался» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, л. 7). По итогам осмотра в 1775 г. всех фортификационных сооружений были приняты меры к их восстановлению и усовершенствованию. К 1784 г. внешний периметр крепости представлял собой уже законченную конструкцию, состоящую из двух линий вала и рва, устроенных между бастионами и реданами, которые в свою очередь так и не были усилены земляным валом. Более точно такие конструкции принято определять, как деревянный заплот бастионного и реданного начертания. Часть укрепления от северного бастиона до берега реки Урляда имело профиль с одной линией рва и вала, опирающегося на заплот длиной примерно 150 м. По периметру крепость обнесена линией рогаток. На территории крепости находились кварталы партикулярных строений офицеров, солдат, купцов и мещан, купеческие

лавки, комендантский дом с канцелярией, второй деревянный храм Богоявления Господня, кордегардия у моста через реку Урал, батальонная канцелярия, питейный дом и винный выход.

Рисунок 2. План Верхоуральской крепости

Figure 2. Plan of the Verkhouralskaya fortress

В крепость имелось два входа: в северо-восточной стене и между южным бастионом и берегом реки Урал. Деревянный мост позволял переправиться на противоположный берег реки Урал в сторону Магнитной крепости. Гарнизон состоял из коменданта и трёх рот линейного Верхоуральского батальона. На вооружении имелось 18 пушек при обер-офицере и пяти канонирах.

Следов пристани и сооружения, игравшего роль верфи для мелкосидящих судов (барок), которыми шла доставка грузов из сибирских слобод в Орск и Оренбург, на плане 1784 г. уже нет, что означает окончательное изменение к этому времени схемы грузопотока по снабжению Оренбургской линии припасами. Собственно, ещё П. И. Рычков в 1760 г. указывал на то, что «сей способ уже давно оставлен» из-за недостаточной полноводности реки Яик и

истощения лесных ресурсов в окрестностях Верхояицкой пристани (Рычков, 1887, с. 337).

С 1743 г. до момента передачи Звериноголовской крепости с Алабужским редутом в ведомство Оренбургской губернии в 1753 г. Верхояицкая пристань с Свяжским редутом входили в состав Уйской линии. В дальнейшем они перешли к Верхней Уральской дистанции Оренбургской укрепленной линии. По инженерной части Верхоуральская крепость вместе с крепостями Троицкой, Кизильской и Орской относились к заведыванию Оренбургского инженерного округа (Аетбаев, 2017, с. 36-38). Именно это обстоятельство в значительной степени и повлияло на состояние их укреплений. Как результат, в ходе Крестьянской войны 1773-1775 гг. повстанцы во главе с Емельяном Пугачёвым даже не решились на штурм Верхояицкой крепости.

Крепость Петропавловскую, основанную И. И. Неплюевым летом 1743 г. на праздник Святых Апостолов Петра и Павла, полностью поглотил современный п. Петропавловка Уйского района Челябинской области. Крепость поставили на стыке рек Кидыш и Суязка. На «Плане разорённой злодеями состоящей на Верхней Уйской Линии Петропавловской крепости которая за негодностью назначена к переноске на другое место. Учinen при Оренбургской инженерной команде Генваря 28 дня 1776 г» мы видим, что эта крепость квадратной формы, окружена деревянным заплотом о четырёх углах бастионного начертания, обнесённого ещё линией рогаток (РГАВМФ Ф. 3 л., оп. 23, д. 971, лл. 60б-7). Пространство внутри бастионов закрыто деревянным настилом (банкетом), позволявшим располагать на нём артиллерию. В крепости имелся один вход со стороны реки Суязка. Помимо обывательских строений внутри объекта находились: провиантский магазин, пороховой погреб, деревянный храм Святых апостолов Петра и Павла, канцелярия, гауптвахта, ратные магазины, конюшни драгунского полка. Размер крепости по внешнему полигону, т. е. между оконечностями исходящих углов деревянных бастионов, составлял 420 м.

Петропавловскую крепость полностью уничтожили повстанцы Емельяна Пугачёва, что подтверждается Типографическим описанием Оренбургской линии 1775 г.: «Петропавловская крепость имела своё укрепление деревянным же, которое со всем строением помянутым же бунтовщиком Пугачевым сожжена без остатка» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, лл. 5-5об). Поэтому предполагалось значительно расширить и коренным образом изменить её конструкцию, взяв за основу ещё «довоенный» «проект бывшего господина инженер генерал-майора Кавалера Дерхсена значин красными линиями». На рис. 3 чётко видны его контуры. Новому укреплению придавалась неправильная семиугольная форма с полноразмерными земляными четырьмя бастионами и тремя полубастионами.

В описании укрепления, сделанном Г. Ф. Генсом, указано, что эта крепость «расположена на речке Кидыше на ровном и для обороны выгодном месте.

Ныне она обнесена деревянным заплотом из жердей» (Аетбаев, 2017, с. 36). Сил и средств для воплощения в жизнь проекта генерал-майора И. М. Дерхсена в достаточном количестве не оказалось, и крепость восстановили лишь в прежнем виде.

В Типографическом описании Оренбургской линии 1775 г. в отношении Степной крепости сказано: «Степная крепость имела своё укрепление деревянным заплотом, которое, как и строение в ней состоящее бунтовщиком Пугачевым сожжено до подошвы» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, л. 5), а также «... обнесена деревянным заплотом из жердей который ни какой защиты не представляет» (Аетбаев, 2017, с. 36). Далее: «...местоположение весьма худое, так что к заложению на оном крепости приступить никакого средства нет. ... по каковой неспособности и назначена она построением ниже по реке Ую на здешней стороне в 18 верстах, где местоположение ровное, грунт сырой смешанною с глиной земли, также – хлебопахотной и сennыя покосов довольно число имеется» (РГВИА Ф. 349, оп. 1, д. 85, л. 5). Если обратиться к «Карте Верхней и Нижней Уйской линии...1776 г.» (РГАВМФ Ф. 3л, оп. 23, д. 971, л. 2), то можно увидеть, что западнее редута Подгорного обозначена проектируемая к установке крепость. Это то же место, где на более поздних картографических источниках (РГАВМФ Ф. 3л, оп. 25, д. 1665, л. 53) обозначен форпост Волковской. Поэтому, учитывая даты составления Типографического описания (декабрь 1775 г.), «Карты Верхней и Нижней Уйской линии...» (1776 г.), можно предположить, что на месте форпоста Волковского вполне могла появиться крепость Степная, а современный п. Черноречье в наши дни мог называться с. Степное.

В нашем распоряжении имеются три плана крепости Степной: «План Степной крепости 1773 г.» (РГАВМФ Ф. 3л, оп. 26, д. 3331), «План сожжённой злодеями состоящей на Верхней Уйской линии Степной крепости которая за непригодностью назначена для переноса на другое место. 1776 г.» (РГАВМФ Ф. 3л, оп. 23, д. 971, лл. 12об-13) и «План прожектированной вместо бывшей на Верхней Уйской линии Степной крепости. 1776 г.» (РГАВМФ Ф. 3л, оп. 26, д. 3332). Примечательно, что на плане 1773 г. и на плане сожжённой Степной крепости 1776 г., помимо традиционных для крепостей Уйской линии провиантских магазинов, храма, обывательских строений, драгунских конюшен, ротных цейхгаузов, гауптвахты, караульной избы, канцелярии с пороховым погребом, обозначен такой социально-значимый объект как школа. Правда, на плане-проекте от 1776 г. школа уже не фиксируется. Из всех крепостей Уйской линии по состоянию на 1784 г. такие объекты отмечаются в крепостях: Степной – школа, в Троицкой – батальонная школа, в Звериноголовской – здание школы с канцелярией.

Рисунок 3. Фрагмент карты Уйской линии 1784 г.

Figure 3. Fragment of a map of the Uyskaya line of 1784

До Пугачёвского восстания крепость Степная представляла собой в плане прямоугольник, большими сторонами (455 м) пролегающими в сторону степи, в каждой из которых имелся вход в крепость. Меньшие стороны в длину составляли 408 м и входов не имели. Конструктивно – это всё тот же деревянный заплот с четырьмя углами бастионного начертания и линией рогаток. Пространство внутри бастионов закрыто деревянным настилом (банкетом). На плане 1776 г. крепость Степная «воссоздана» в том же виде, но с некоторыми отличиями: устроен дополнительный вход со стороны реки; размеры сторон составили 440 на 415 м. Видимо, их скорректировали с целью установки заплота не по старой траншее, а в новую. Пороховой погреб усилили, окружив линией рогаток.

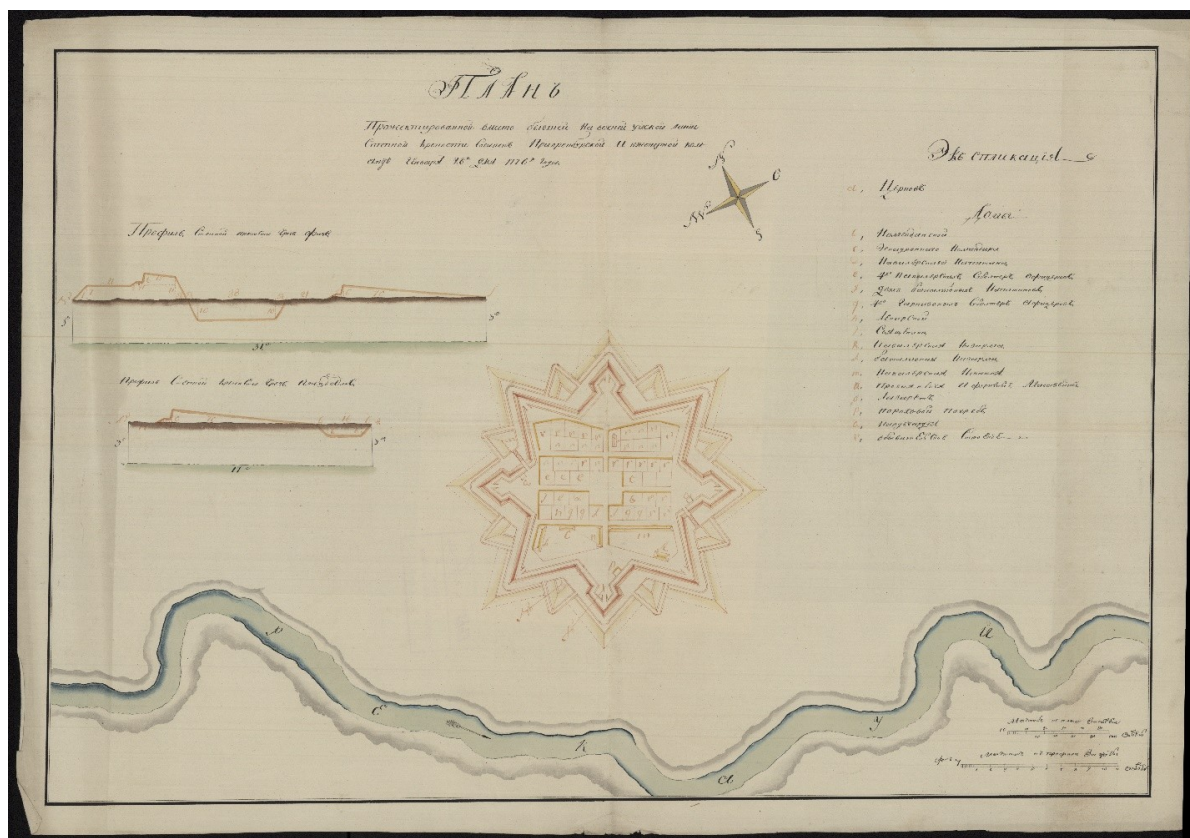

Рисунок 4. Проект крепости Степной на новом месте, 1776 г.

Figure 4. Project of the Stepnoi fortress at the new site, 1776

Проект генерал-майора И. М. Дерхсена для крепости Степной 1773 г. полностью повторил семиугольный вариант, разработанный для Петропавловской крепости. Этот проект являл собой весьма совершенную конструкцию, т. к. четырёхугольник не предоставляет достаточной защиты, ибо имеет с каждой стороны лишь по два бастиона, углы которых непомерно острые. Пяти- или семиугольная форма при этом способна обеспечивать более устойчивую оборону крепости (Де Вилль, 2016, с. 371).

План «проектированной» крепости Степной на новом месте представлял собой полноценное полевое восьмиугольное фортификационное укрепление с полигональным фронтом. В центре каждой из сторон длинной по внешнему полигону 443 м. показаны бастионы, а пространство между ними и крепостными углами прикрито восемью реданами. В крепости предполагалось возвести лазарет, лекарский дом, а также кавалерийские и батальонные казармы. Данный проект представляет собой по-настоящему продуманное инженерное сооружение, которое, если ему суждено было бы появиться на деле, действительно являло бы собой внушительный символ российской государственности в Оренбургском крае.

Центр Уйской линии – Троицкая крепость – основана летом 1743 г. близ места, где река Увелька впадает в реку Уй. В РГАВМФ обнаружены два плана крепости 1784 и 1818 гг. На плане и профиле 1784 г. вход в крепость устроен с северной стороны возле редана. Далее в северной стене, представляющей из себя заплот с гласисообразным валом, имеется ещё один земляной полубастион. Восточная стена – длиной 400 м с двумя земляными бастионами по углам и реданом в центре. Слева от северо-восточного бастиона дополнительно устроен полноразмерный редан с бруствером гласисообразной формы. Часть южной стены от восточного бастиона протяжённостью 180 м. – земляной вал и ров. Далее до западной стены установлен заплот высотой почти 4 м. На расстоянии 360 м от юго-западного бастиона устроен вход со стороны реки, прикрываемый рогатками. Возле южного входа заплот имеет форму реданного начертания. Почти весь периметр крепости усилен рогатками, за исключением южного участка от входа до восточной стены. Этот участок проходит вдоль обрывистого берега реки, и поэтому его не стали дополнительно укреплять. Западная стена с двумя бастионами по углам и одним полубастионом в центре усилена вторым рвом, вынесенным впереди основного. Справа от полубастиона сооружено дополнительное укрепление реданной формы.

С востока территорию крепости принялись расширять, продолжив земляной вал и ров без заплота северной стены от вершины исходящего угла восточного бастиона на длину 140 метров. В конце нового участка стены также устраивался бастион, от которого в южном направлении шла стена длиной 400 метров, завершавшаяся бастионом, от которого с свою очередь стена шла в западном направлении до стыковки с вершиной восточного бастиона южной стены. На плане 1784 г. показана переправа через реку Уй для сообщения с Меновым двором на степной стороне. Укрепление люнетообразной формы, т.е. открытое с северной стороны, имело с западной стороны стену почти 350 м, с южной почти 500 м и с восточной 330 м. На двух южных углах сооружены бастионы. По конструкции укрепление состояло из рва и гласисообразного вала, опирающегося на деревянный заплот.

Внутри крепости находились: на центральной площади деревянный храм Вознесения Господня, батальонная школа, канцелярия, гауптвахта, комендантский дом, торговые лавки и артиллерийский дом; у южной стены на берегу реки каменный храм Святой Троицы, две кордегардии у входов в крепость; у северной стены, справа от полубастиона сооружён пороховой погреб с хранилищем для денежной казны; в восточной части крепости магазины; у западной стены возле южного бастиона батальонный лазарет; обывательские строения с ветхими казёнными офицерскими домами. Гарнизон крепости состоял из коменданта, трёх строевых и одной мастеровой рот, двух артиллерийских офицеров и 18 канониров. Из артиллерии на вооружении стояли 28 пушек и 4 мортиры. Как видно, с появлением лазарета и школы

во внутреннем устройстве крепости к 1784 г. получила своё развитие и социальная сфера.

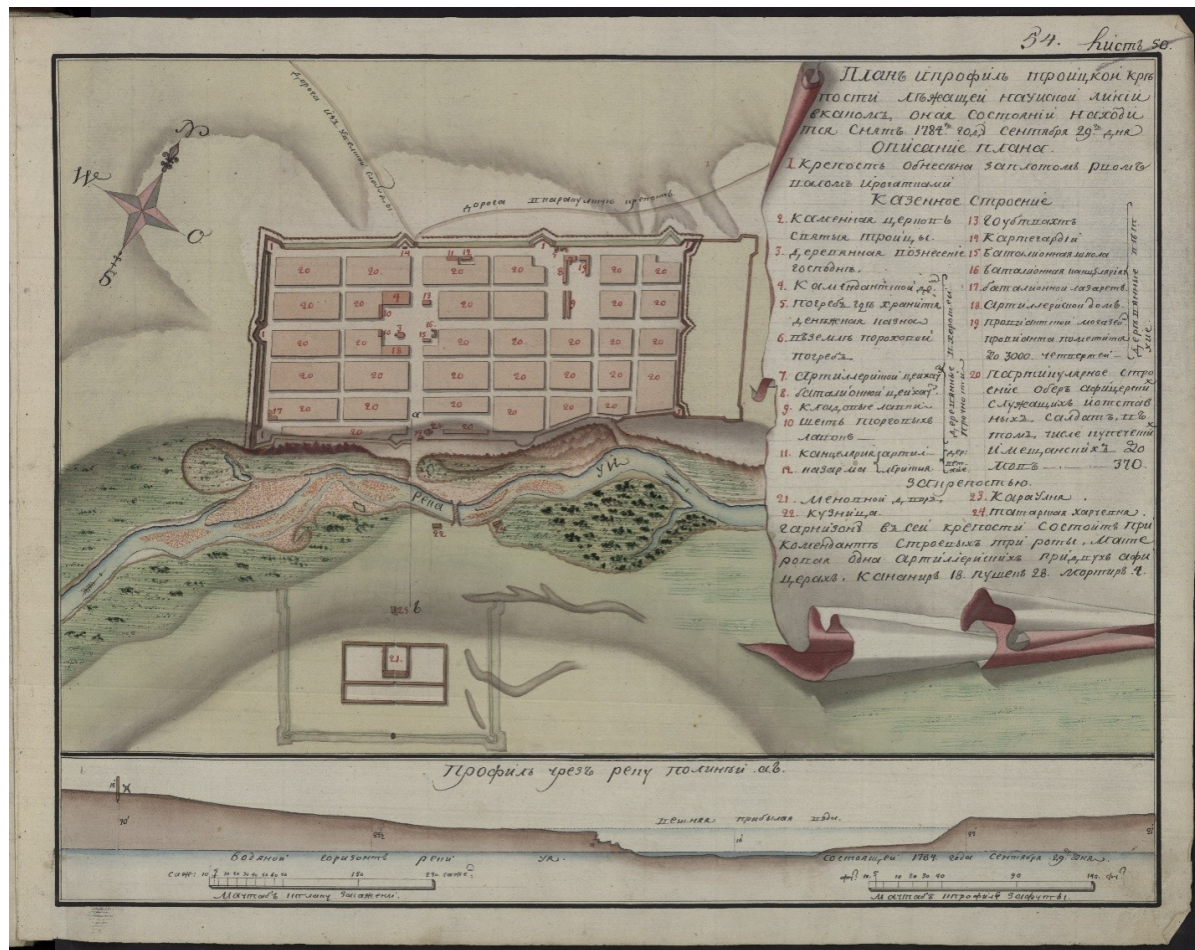

Рисунок 5. План Троицкой крепости 1784 г.

Figure 5. Plan of Troitskaya Fortress, 1784

Оренбургский край развивался, что отразилось и на Троицкой крепости, ставшей городом, разросшимся за первоначальные границы крепости, которую предполагалось увеличить. Из-за отсутствия потенциальных угроз на участке ответственности крепости от нового проекта отказались. В примечании на плане г. Троицка 1818 г. об этом указано: «На укрепление сего обширного Города состояло предположение в 1808 г.; но сие кажется совершенно излишним, а потому и бесполезно содержать в оном Воинския здания, и Крепостную Артиллерию» (РГАВМФ Ф. Зл, оп. 25, д. 1667, л. 5). Из фортификационных сооружений на этом плане осталась только западная земляная стена с бастионами по углам и с полубастионом в центре, а также сохранилось укрепление Менowego двора, в западном бастионе которого, однако, пробили «дорогу из Бухарии».

Во внутреннем устройстве крепости также отмечаются изменения: лазарет перемещён в восточную часть города, пороховой погреб на 670 пудов огневых припасов усилен линией рогаток. В городе появляется первая мечеть. На вооружении оставлены 2 медные пушки и 6 чугунных. Казармы казаков построены к северу от города у переправы через реку Увелька. На окраинах появились мыльный и кирпичный заводы, саловарни.

В тридцати километрах к востоку от Троицкой крепости, на расстоянии дневного перехода, в 1743 г. устроен Ключевской редут, территория которого в настоящее время полностью поглощена жилой застройкой п. Ключёвка Троицкого района.

Ещё один дневной переход на восток, и мы окажемся в п. Каракульском на месте бывшей Каракульской крепости, основанной в 1743 г.:

«Расположена на берегу реки Уя на покатости, имеющей наклонность к стороне реки. Крепость сия вместо укрепления обнесена деревянным заплотом. Имея мало жителей и следственно мало собственной силы, она тем больше имеет нужды в искусственном укреплении, которое должно состоять из земляного дёрном одетого вала и рва. Куртины могут быть без валганга с одним только бруствером и двумя банкетами, но бастионы должны быть больше возвышены, дабы орудия могли действовать на большее пространство...» (Аетбаев, 2017, с. 36).

На плане Каракульской крепости 1784 г. видно сооружение прямоугольной формы, обнесённое деревянным заплотом высотой чуть более 2-х м, земляным рвом глубиной 1,5 м, шириной 2 м, и валом с рогатками. Почти на всём протяжении стороны, обращённой к реке, установлен деревянный заплот. Размеры крепости составляют 410х310 м.

В крепости имелось два входа: со стороны реки и в центре северной стены, оба прикрывались рогатками (РГАВМФ Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 55). В центре крепости стоял деревянный храм в честь Трёх Святителей с оградой, комендантский дом с канцелярией, у северного входа размещается гауптвахта с навесом для артиллерийских орудий, у северо-западного бастиона ротный цейхгауз. Партикулярных строений 68 ед. У северо-западного бастиона пороховой погреб с оградой, неподалёку от которого провиантские и соляные магазины. У северного входа «винный выход». У юго-восточного полубастиона драгунские конюшни и ротные магазины. Гарнизон крепости состоял из коменданта и одной роты Троицкого батальона, 8 пушек при одном канонире. Однако уже во втором десятилетии XIX в. Г.Ф. Генс отмечает здесь только деревянный заплот с рогатками. Вал и ров уже не фиксировались. Скорее всего, за недостатком сил и ресурсов сооружённый к 1784 г. земляной вал и ров не был одет дёрном и за 30 лет оказался сnivelированным. В настоящее время в п. Каракульском Октябрьского района Челябинской области установлен памятный знак там, где стоял православный храм, от местонахождения которого можно определить границы культурного слоя XVIII в.

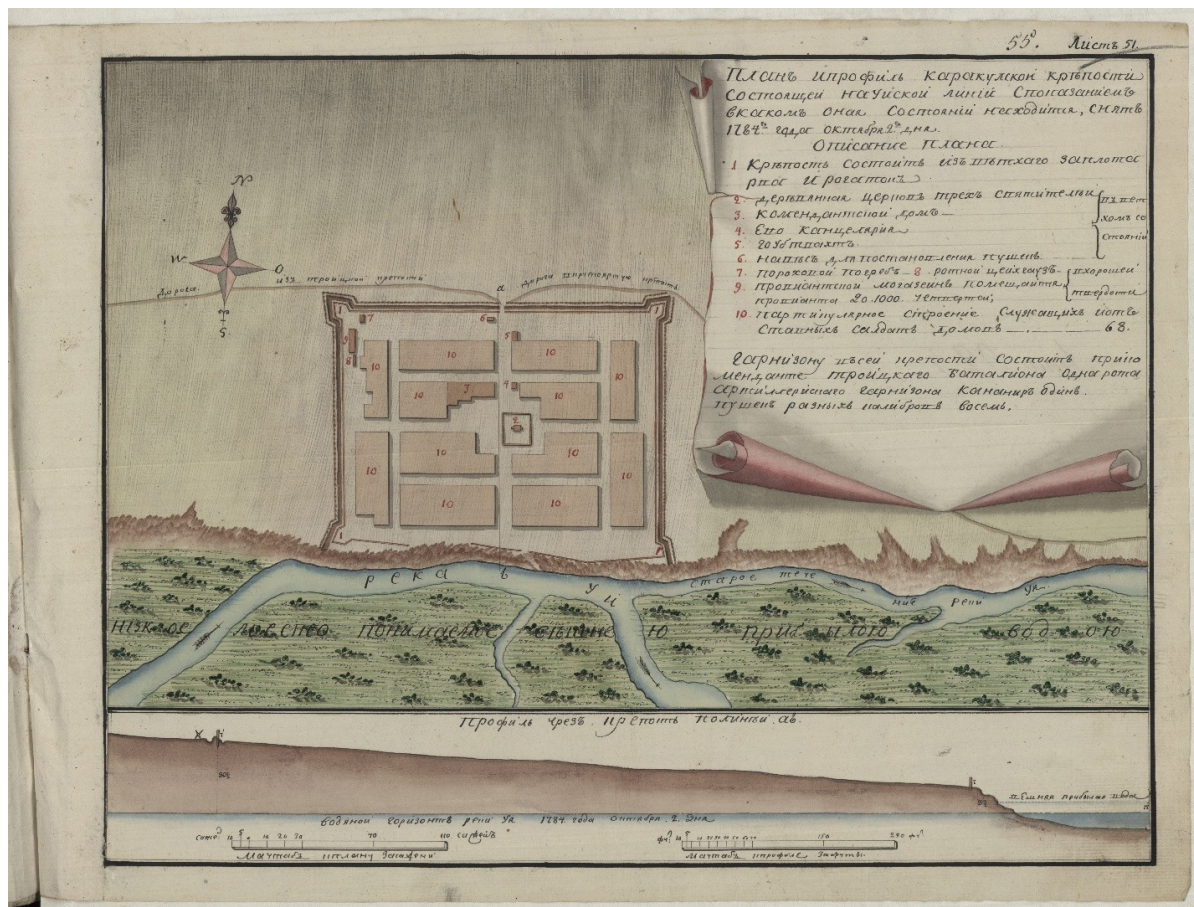

Рисунок 6. План Каракульской крепости, 1784 г.

Figure 6. Plan of the Karakul fortress, 1784

В тридцати километрах на восток, у впадения реки Тогузак в реку Уй в 1743 г. устроен Берёзовский редут. План редута пока не обнаружен. В настоящее время это п. Берёзовский Октябрьского района Челябинской области.

Далее, уже в северо-восточном направлении из-за поворота реки Уй на север, в тридцати километрах от Берёзовского редута, там, где русло реки Уй снова устремляется к востоку, в 1743 г. на высоком берегу и ровной площадке надпойменной террасы сооружена Крутоярская крепость. Сейчас здесь п. Крутоярский Октябрьского района Челябинской области. Ситуация с этим объектом, за исключением ландшафтной составляющей, во многом схожа с Каракульской крепостью.

На степной стороне, где река Уй впадает в реку Тобол, т.е. на правом берегу реки Уй, в 1743 г. основана Усть-Уйская крепость, которая по описанию Г.Ф. Генса «Расположена не далеко от устья реки Уя в Тобол между обеими сими реками, на несколько возвышенной плоскости делающей её весьма способною к обороне. Всё укрепление Усть-Уйской крепости состоит из жердей, забранных в несколько рядов в столбах, так что расстояние жердей

между собой составляет около $\frac{3}{4}$ аршина. На первый случай особенной нужды в хорошем укреплении ещё не предвидится, потому что кочующие против крепости в степи Киргизцы по-видимому к грабежу не склонны и даже, сколько возможно требовать, покорны, с другой же стороны на случай какого-либо внутреннего беспокойства река Уй служит некоторою преградою. По устройении других крепостей подверженных большей против сей опасности, следует соорудить земляные небольшие бастионы и соединить их палисадом, который будет служить вместо куртин...» (Аетбаев, 2017, с. 35).

На плане 1784 г. с востока и юга имелся земляной вал и ров. У входа в крепость – гауптвахта. На площади перед храмом располагались комендантский дом с торговой лавкой, фуражный магазин и питейный дом. Партикулярных строений 126 ед. Особо обращает на себя внимание, что все строения, кроме дома коменданта и гауптвахты, в хорошем состоянии. Гарнизон крепости состоял из одной роты Звериноголовского батальона во главе с комендантом, 9 пушек при одном канонире (РГАВМФ Ф. Зл. Оп. 25. Д. 1665. Л. 57).

Хоть недостатка сил и ресурсов эта крепость и не испытывала по причине наличия такого прибыльного промысла, как транспортировка соли с 2-х озёр, находящихся в киргиз-кайсацкой стороне, тем не менее своего «фортификационного максимума» Усть-Уйская крепость достигла лишь в том, что её деревянный заплот дополнительно усилили деревянными конструкциями в несколько рядов. Видимо, миролюбивость южных соседей сыграла в этом свою определяющую роль.

Между Усть-Уйской и Звериноголовской крепостями расстояние около 75 км, поэтому на этом участке Уйской линии устроено два редута: Кочердыжской и Озёрной. В настоящее время это п. Казак-Кочердык Целинного района и п. Озёрное Звериноголовского района Курганской области.

Звериноголовская крепость основана в 1752 г. на правом, степном берегу реки Тобол на довольно высоком уступе, образованном оврагом, по дну которого протекает ручей. Место под крепость выбрано ровное и для обороны очень удобное. Первоначально крепость строилась под началом Сибирского ведомства по типовому проекту для шестиугольной крепости. (Шемелина, 2014, с. 78). Крепость на плане 1784 г. представляла собой деревянно-земляную конструкцию с шестью бастионами, обнесённую рогатками. Два выхода из крепости: со степной стороны и со стороны реки, оборудованные воротами, как в Усть-Уйской крепости. В центре крепости деревянный храм. На прилегающей к храму площади поставлены комендантский дом, канцелярия, школа, пороховой погреб, соляной склад и батальонный цейхгауз. Вдоль северной стены находились: артиллерийский цейхгауз, провиантский магазин, «ветхая гауптвахта» и торговая лавка. Партикулярных строений 217 ед. Все казённые здания в хорошем состоянии. Гарнизон крепости состоял под командованием

коменданта из трёх рот, двух канониров при 10 пушках. В с. Звериноголовском в настоящее время не сохранилось фортификационных конструкций.

К востоку от Звериноголовской крепости на высоком берегу реки Алабуги находился Алабужский редут, план которого представлен в альбоме Ф. Ф. Ласковского (Ласковский, 1865, с. 13). Поскольку Алабужский редут имел в своём устройстве исключительно деревянные конструкции, на сегодняшний день никаких фортификационных укреплений не сохранилось.

Отличительной особенностью Алабужского редута, которая выделяла его среди всех остальных укреплений Уйской линии, было то, что по всему периметру он был обнесён надолбами, или надолбами, которые представляли собой два ряда столбов, соединённых между собою поперечными брусками (Ласковский 1865, с. 139). Они предназначались для противодействия коннице, являя собой для неё непреодолимое препятствие. Необходимость надолбов в этой части линии была оправдана: вероятным противником на этом участке линии могли оказаться джунгары, славящиеся своей конницей.

Благодаря альбому Ф. Ф. Ласковского мы имеем представление о конструкции редутов Уйской линии: «Редуты имели квадратную фигуру с двумя на противоположных углах малыми бастионами, в каждом на 1 орудие» (Ласковский, 1865, с. 116). Редуты ни в одном месте их предполагаемой дислокации не фиксируются. С одной стороны, имеется «План каким образом на Нижней и Верхней Уйской линиях и на Верхоуральской дистанции 17 редутов построить. 1776 года» (РГАВМФ Ф. 3л, Оп. 2. Д. 971. Л. 34об). На плане изображено квадратное укрепление с полигональным фронтом и небольшими реданами в каждой стороне. Размеры укрепления по внешнему полигону 150 метров. Ров глубиной 1 метр 80 см и отсыпанный гласис высотой также 1 метр 80 см, дополненный банкетом высотой в 50 см. С другой стороны, абсолютно все редуты характеризует одна фраза: «...не имеет никакого укрепления» (Аетбаев, 2017, с. 34-36).

В период функционирования Уйской линии делались попытки модернизации укреплений. Так, в РГАВМФ обнаружена своего рода «методическая помощь» Военной Коллегии Оренбургскому Обер-Коменданту в виде проектов: «План и описание проектируемой средней крепости XVIII в.» (РГА ВМФ Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1668), а также «План проектируемой малой крепости XVIII в.» (РГА ВМФ Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1669). Изучая их, можно отчётливо видеть, что они разработаны на основе классических фортификационных норм выдающегося французского инженера Маршала Франции Себастьяна Вобана.

Средняя крепость в плане – прямоугольник размером 800х600 м по линии наружного полигона. По углам бастионы, а в центре каждой из стен полубастионы. Также по два редана назначены с каждой из сторон, сформированных профилем рва. Куртины не прямые, а ломаной формы для исключения мёртвых зон и создания перекрёстного огня. На вооружении 26 пушек. На плане приведён расчёт потребности в людях и денежных средствах, необ-

ходимых для возведения такой крепости. Помимо нескольких тысяч мастеровых и работных людей для одной такой крепости требовалось 21563 руб. 96 коп.

План малой крепости представлял собой прямоугольник с полигональным фронтом размером уже 600х400 м по линии наружного полигона. По всем углам назначены бастионы, полубастионы предусмотрены только в центре больших сторон крепости, вдоль них же имеются по два редана из рва, вдоль меньших сторон только по одному редану. На вооружении 19 орудий разных размеров. Затраты на такую крепость составили бы 15014 руб. 26 коп. Если принять во внимание, что годовой бюджет всей Оренбургской комиссии, к примеру, на 1743 г. составлял 40000 руб., то его хватило бы только на построение одной средней и одной малой крепостей. Постоянная нехватка денежных средств и огромные недоимки из провинциальных канцелярий являли собой, по всей видимости, одну из причин, по которым Оренбургское начальство не могло подходить ответственно к построению укреплений на линии (Витевский, 1897, с. 183). Сколько-нибудь значимые фортификационные сооружения имелись только в Верхоуральской, Троицкой и Звериноголовской крепостях.

Заключение

Фортификационные сооружения, которые, согласно всем типовым планам, следовало воздвигнуть, представляли бы внушительную силу, т. к., благодаря наличию широкого спектра инженерных конструкций, могли обеспечить достойную оборону. Существующие же в реальности укрепления, по мнению поручика по квартирмейстерской части Я. П. Гавердовского, изложенному им в начале XIX в., были таковы: «По всему пространству оренбургской линии зачиная от самага начала и до Сибирской границы, не одной нет крепости которая бы соответствовала наименованию оной, в некоторых только земляной вал высотой полтора фута и ров почти засыпавшийся и заросшей наравне с горизонтом, а у других деревянные заборы, вот по большей части все укрепления составляющие крепости загораживая во оных обывательския дома, так что чрез ограду сию не только пройти но даже и проехать можно (РГБ ОР Ф. 68. № 226. Л. 11). Иными словами, не могли по объективным причинам выполнить тех задач, на которые они были рассчитаны.

Анализируя ситуацию с особенностями конструкции укреплений Уйской линии, можно предположить, что открывшаяся устроителям Оренбургского края реальность и объективные трудности неизбежно внесли существенные коррективы в конструкции возводимых здесь укреплений. Если принять во внимание, что в пояснительной таблице к «Карте реки Уя и Табола от Кидышскаго фарпоста...» указано, что «укрепления исправляются живущими в них жителями без оплаты денег» (РГАВМФ Ф. Зл. Оп. 25. Д. 1665. Л. 53),

то становится понятным многолетнее плачевное состояние большинства укреплений Уйской линии. Государственная инициатива, возникшая на основе замысла императора Петра Великого, по освоению и заселению территории Оренбургского края, стабильности и спокойствия в котором не было почти 200 лет, ложилась тяжёлым бременем на скудные людские и материальные ресурсы его населения. В свою очередь государство предлагало подданным активно заселять этот край. Ко всем сложностям жизни, удалённости от коммуникаций, опасностям от набегов башкир и киргиз-кайсаков, произволу чиновников, а также к непростым климатическим условиям добавлялась ещё и такая повинность, как содержание и исправление фортификационных сооружений, да ещё и «без оплаты денег». Всё это приводило к медленному освоению края, оставляло открытыми государственные границы, способствовало дестабилизации ситуации в данном регионе. Таким образом, юго-восточный фронт оказался одним из самых подвижных среди пограничных территорий Российской империи. В то же время подобная государственная политика, при которой «цивилизация» вынуждена была активно взаимодействовать с «варварством», обеспечила медленное, но устойчивое вхождение данных территорий в состав России, практически не неся признаков колонизации.

Список литературы

- Аетбаев, А. (2017). Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века. *Ватандаш*, 9, 33–48.
- Буканова, Р. Г. (1997). Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. *Китап*.
- Буканова, Р. Г., Тычинских, З. А., & Муратова, С. Р. (2018). Особенности фронта на Урале и в Западной Сибири в XVI-XVIII вв. *Уральский исторический вестник*, 61(4), 89–95. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-89-95](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-89-95)
- Вилль, А. (2016). Обязанности губернатора крепости. *Грифон*.
- Витевский, В. Н. (1897). И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г., Выпуск 5. Типо-лит. В.М. Ключникова.
- Кипарисова, Н. П., & Сальников, К. В. (1950). Отчет о работе Уйского разведотряда Южно-Уральской археологической экспедиции (Опись 4, единица хранения 167). Челябинский областной краеведческий музей.
- Кузнецов, В. А. (2008). Пограничная служба яицких казаков в XVIII веке. *Научно-информационный журнал Армия и общество*, 4, 127–132.
- Ласковский, Ф. Ф. (1865). Материалы для истории инженерного искусства в России Санкт-Петербург, часть 3, Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. Типография Императорской академии Наук.

- Литовский, В. В., & Татаркин, А. И. (2012). Петр Иванович Рычков: У истоков Российского регионоведения. *Вестник Уральского отделения Российской академии наук. Наука. Общество. Человек*, 3, 47–53.
- Мауль, В. Я. (2017). Крепости Оренбургской пограничной линии: Строительство и судьба (по материалам пугачевского бунта). *Сибирские строители: события и судьбы. Сборник статей Всероссийской научной конференции*, 351–361.
- Муратова, С. Р. (2018). Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. *Вестник Томского государственного университета*, 429, 168–174.
<https://doi.org/10.17223/15617793/429/21>
- Муратова, С. Р., & Тычинских, З. А. (2018). Этнические взаимодействия на территории Зауралья и юга Западной Сибири при строительстве российских приграничных крепостей в первой половине XVIII века. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 4(4), 193–205. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205>
- Побережников, И. В. (2013). Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен. *Россия реформирующаяся*, 12, 246–274.
- Рахимов, Р. Н. (2013). Оренбургская и Сибирские пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. Как юго-восточный и восточный фронтиры России. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 10, 103–109.
- Рыбалко, А. А., & Новикова, О. В. (2020). Заселение Новолинейного района Оренбургского казачьего войскав официальных документах и исторической памяти. *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, 1, 82–94.
- Рычков, П. И. (1887). *Топография Оренбургской губернии*. П.И. Рычкова 1762 г. Издано на средства Ф.И. Базилева.
- Рычков, П. И. (1896). *История Оренбургская (1730–1750)*. Типография И.И. Евфимовского–Мировицкого.
- Самигулов, Г. Х. (2015). Из истории Челябинска: В 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год. Каменный пояс.
- Семенова, Н. Л. (2017). Оренбургский край в региональной политике Российской империи в XVIII–начале XIX в. *Вестник Вятского государственного университета*, 7, 52–59.
- Семенова, Н. Л., & Талаев, А. В. (2018). Создание Оренбургской пограничной линии в 30-е гг. XVIII в. *Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции*, 219–222.
- Фомичев, А. В. (2018). Фортификационные сооружения новолинейного района на востоке Оренбургской области. *Теория и практика археологических исследований*, 4, 174–180.
[https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)4\(24\).-15](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)4(24).-15)
- Шадрин, В. М., & Левшин, П. Л. (2014). Правовые основы охраны и защиты Оренбургской пограничной линии: Актуальность, историография. *Проблемы права*, 2, 112–119.
- Шемелина, Д. С. (2014). Горькая оборонительная линия XVIII в.: «лаборатория» типового проектирования на сибирских рубежах. *Баландинские чтения*, 9(2), 77–84.
- Энгельс, Ф. (1941). Фортификация. В *Избранные военные произведения* (Т. 1, сс. 315–329). Воениздат.

References

- Aetbayev, A. (2017). The state of the Orenburg frontier line in the beginning of the 19th century. *Vatandash*, 9, 33-48. (In Russian).
- Bukanova, R. G. (1997). *Fortress-cities of south-eastern Russia in the eighteenth century*. Kitap. (In Russian).
- Bukanova, R. G., Tychinskikh, Z. A., & Muratova, S. R. (2018). Peculiarities of Frontier in Ural and Western Siberia in 16th-18th centuries. *Ural Historical Journal*, 61(4), 89-95. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-89-95](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-89-95) (In Russian).
- Engels, F. (1941). Fortification. In *Selected Military Works* (Vol. 1, pp. 315-329). Voenizdat. (In Russian).
- Fomichev, A. V. (2018). Fortifications of the Novolineiny District in the East of the Orenburg Region. *Teoriya i praktika arkhologicheskikh issledovaniy*, 4, 174-180. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2018\)4\(24\).-15](https://doi.org/10.14258/tpai(2018)4(24).-15) (In Russian).
- Kiparisova, N. P., & Salnikov, K. V. (1950). *Report on the work of the Uisky exploratory detachment of the South Ural Archaeological Expedition* (Inventory 4, unit of storage 167). Chelyabinsk Regional Museum of Local Lore. (In Russian).
- Kuznetsov, V. A. (2008). Border service of the Yaik Cossacks in the 18th century. *Scientific-informational journal Army and society*, 4, 127-132. (In Russian).
- Laskovsky, F. F. (1865). *Materials for the History of Engineering in Russia, St. Petersburg, Part 3, Experience of the Study of Engineering after the Emperor Peter I to the Empress Catherine II*. Typography of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Litovsky, V. V., & Tatarkin, A. I. (2012). Peter Ivanovich Rychkov: At the Origins of Russian Regional Studies. *Vestnik of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences. Science. Society. Man*, 3, 47-53. (In Russian).
- Maul, V. Y. (2017). Fortresses of the Orenburg Frontier Line: Construction and Fate (on the Materials of the Pugachev Rebellion). *Siberian builders: events and fates. Collection of articles of the All-Russian Scientific Conference*, 351-361. (In Russian).
- Muratova, S. R. (2018). Influence of the West European traditions of military architecture on the development of engineering ideas and fortification forms in the Urals and Western Siberia in the 18th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 429, 168-174. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/21> (In Russian).
- Muratova, S. R., & Tychinskikh, Z. A. (2018). Ethnic Interactions on the Territory of Trans-Urals and the South of Western Siberia during the Construction of Russian Border Fortresses in the First Half of the 18th Century. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 4(4), 193-205. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-4-193-205> (In Russian).
- Poberezhnikov, I. V. (2013). Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon. *Russia Reforming*, 12, 246-274. (In Russian).
- Rakhimov, R. N. (2013). Orenburg and Siberian Border Lines in the 18th - the first half of the 19th century as South-Eastern and Eastern Frontiers of Russia. *Vestnik of Tambov University. Series: Humanities*, 10, 103-109 (In Russian).

- Rybalko, A. A., & Novikova, O. V. (2020). Population of the Novolineyny District of the Orenburg Cossack Army in official documents and historical memory. *Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archaeology*, 1, 82-94. (In Russian).
- Rychkov, P. I. (1887). *Topography of the Orenburg Province*. P.I. Rychkov, 1762. Published at the expense of F.I. Bazilev. (In Russian).
- Rychkov, P.I. (1896). *History of Orenburg (1730-1750)*. Printery of I.I. Yevfimovskiy-Mirovitskiy. (In Russian).
- Samigulov, G. H. (2015). *From the History of Chelyabinsk: In 3 books. Book 1. Fortress and provincial city from 1736 to 1781. Stone Belt*. (In Russian).
- Semenova, N. L. (2017). Orenburg region in the regional policy of the Russian Empire in the 18th – beginning of the 19th century. *Vestnik of Vyatka State University*, 7, 52-59. (In Russian).
- Semenova, N. L., & Talaev, A. V. (2018). Creation of the Orenburg Frontier Line in the 30s of the 18th century. *Russia, West, East: Dialogue of Cultures and Civilizations. Collection of scientific works of the international scientific and practical conference*, 219-222. (In Russian).
- Shadrin, V. M., & Levshin, P. L. (2014). Legal basis for the protection and defense of the Orenburg frontier line: Relevance, historiography. *Problems of Law*, 2, 112-119. (In Russian).
- Shemelina, D. S. (2014). Bitter defensive line of the 18th century: a “laboratory” of type design in the Siberian frontiers. *Balandin Readings*, 9(2), 77-84. (In Russian).
- Vitevsky, V. N. (1897). *I. I. Neplyuev and the Orenburg Territory in its former composition until 1758, Issue 5*. Typescript. V.M. Klyuchnikov. (In Russian).
- Wille, A. (2016). *The duties of the governor of the fortress*. Gryphon. (In Russian).